

ШЕГУЛОВА М. А., МАРИСКИН О. И.

**ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКО-АНГЛИЙСКИХ ТОРГОВО-
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: МОСКОВСКАЯ КОМПАНИЯ**

Аннотация. В работе проанализировано становление торгово-дипломатических русско-английских отношений, установлены их предпосылки. Рассмотрена роль Московской компании в становлении торговли и дипломатии между Россией и Англией, раскрыты личности, сыгравшие ключевые роли в этом процессе.

Ключевые слова. Московская компания, Ричард Ченслер, торговые отношения, Северный морской путь, пенька, олово, Елизавета I, Иван Грозный.

SHEGULOVA M. A., MARISKIN O. I.

**FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF RUSSIAN-ENGLISH TRADE
AND DIPLOMATIC RELATIONS: MUSCOVY COMPANY**

Abstract. The paper analyzes the formation of trade and diplomatic Russian-English relations, and studies their prerequisites. The role of the Moscow company in the development of trade and diplomacy between Russia and England is reviewed, and the personalities who played key roles in this process are revealed.

Keywords. The Muscovy Company, Richard Chancellor, trade relations, the Northern Sea Route, rope hemp, pewter, Elizabeth I, Ivan the Terrible.

В 1555 году в Лондоне была учреждена Московская торговая компания, через год уже в Москве на Варварке открывается Английский торговый дом, а еще через год английские купцы получают право беспошлинной торговли в России, а русские соответственно в Англии. Именно в этот период русский царь Иван Васильевич, позже названный Грозным, состоит в активной переписке с английской королевой Елизаветой I.

Сначала следует рассмотреть европейский исторический контекст, так как мы знаем, что инициатива начала взаимоотношений Русского царства и Английского королевства исходила от английских купцов, зашедших с севера в составе трех кораблей на Московию. Именно из-за этого необходимо раскрыть мотив того, для чего такая дорогостоящая экспедиция была в принципе снаряжена, так как по тем временам снарядить три корабля были довольно большой суммой.

Вышло три корабля «Эдуард Благое предприятие», «Доброе доверие» и «Добрая надежда» вышли в направлении на восток, то есть вовсе не имели в виду путешествие в Московию [4, с. 13]. Они конечно знали, где она локализована по картам, но вообще никто

не представлял себе очертаний Азиатского материка и его размеров подлинных. И целью экспедиции было открытие своего собственного, нового и неизведанного пути в восточные страны, в Китай и Индию, которые были необычайно богаты в представлении людей того времени. Таким образом, вся данная экспедиция была задумана как часть общеевропейских поисков северо-восточного пути в Индию, потому что мы имеем дело с эпохой Великих географических открытий. Ведущие державы того времени Португалия и Испания нашли свои пути на восток и доминировали на них, а оставшиеся страны, имевшие выходы в Атлантику, то есть Франция, Англия и Голландия продолжали грезить о своем пути и искали его на западном и восточном направлении.

И те, кто организовали экспедицию, были членами компании, учрежденной в 1551 году, и имевшей название «Купцы-авантюристы», целью, которой было открыть земли, народы, острова и страны неизведанные и не посещаемые на тот момент морским путем, но естественно, что главной целью была Индия с ее богатствами и, конечно, Китай. Руководители экспедиции были даже вооружены грамотой к «Великому Китайскому хану» от Эдуарда VI – молодого английского короля [4, с. 14]. Руководили экспедицией сэр Хью Уиллоби и кормчий Ричард Ченслер, продвигаясь в северо-восточном направлении, они надеялись, что в одну навигацию смогут преодолеть путь, но надежды были напрасны. Уже когда корабли огибали Скандинавию, стало холодно и два корабля достигли Кольского полуострова и там застряли во льдах, команды погибли вместе с одним из руководителей экспедиции сэром Уиллоби. Третьему кораблю повезло, и он оказался в устье Северной Двины, в Белом море недалеко от Николо-Корельского монастыря и морякам удалось высадиться на берег, где они встретили поморов, которые спасли их. В итоге поморы решили отправить этих гостей из «самобритийского королевства» ко двору Ивана IV, на тот момент еще не приобретшего еще прозвище Грозного. На пути от Холмогор до Москвы англичане увидели оживленную торговлю, множество городов, много людей, процветающие рынки и так поняли, что Московия может быть привлекательно с торговой точки зрения. И когда англичане оказались при дворе Ченслер приписал себе роль официального посла именно в Московию, Иван IV принял его с большими почестями и интересом.

Англичане оказались в России в очень интересный и важный период ее истории, когда она уже совершенно определенно возникает на границах Восточной Европы как новая мощная и централизованная держава, как государство, претендующее на определенную миссию, после падения Византии это крупнейшая православная держава. Иван IV не случайно коронуется в 1547 году царским венцом, принимает титул царя или кесаря, то есть он осознает уже значимость этой власти и нового его статуса, и, следовательно, ему становится очень выгодно, чтобы зарубежные дипломаты признали этот статус. Иван IV

принимает англичан с почетом, ведет с Ченслером переговоры о разрешении торговли для англичан в Московии.

И очень скоро, отправив посольство в Англию вместе с Ченслером, который так и не доберется до Англии и погибнет при кораблекрушении, спасая русского посла Осипа Непею, Русское царство и Англия завязывают отношения [1, с. 3]. Так начинается история торгово-дипломатических отношений, которые длятся с 1553 года. А одним из важнейших факторов этих стабильных торговых отношений становится учреждение Московской торговой компании, которая берет на себя ведение не только коммерческих, но и дипломатических отношений между странами.

Логично задастся вопросом о том, что же везли на кораблях в столь непредсказуемое путешествие, ведь плавание английских купцов-авантюристов в Московию было очень опасным предприятием? Как не странно, но везли с собой в большинстве своем припасы и теплую одежду, которой были обеспечены сполна. Экспедиция действительно рассчитывала пройти через всю Арктику до практически не исследованного Тихого океана, и в связи с этим загадка гибели двух кораблей остается неразгаданной до сих пор.

Среди обломков кораблей кольские карелы нашли 64 тела, а сами корабли русские власти опечатали и с нетронутыми припасами были переданы британским представителям. В одной из следующих экспедиций эти же корабли были снабжены новыми составами экипажей, отправлены на Родину и теперь они гибнут во время шторма, унося на тот свет еще и второй состав экипажа. Что интересно, то, что тела не были погребены, а находились непосредственно на корабле. Есть ощущение, что экипаж не успевал, либо не мог хоронить друг друга, а причина до сих пор остается необъяснимой [5, с. 15–16].

Но судя, по записи в бортовом журнале сам Уиллоби, который вел подробные записи и проводил всевозможные метеорологические наблюдения, до самого последнего момента сохранял способность и вести журнал, и видимо влиял на судьбу оставшихся членов экипажа. Так появляется предположение о том, что Уиллоби сумел дождаться появления солнца и конца полярной ночи.

По итогу английской экспедиции Ченслера и Уиллоби устанавливается регулярное сообщение. Особенно интересны первые 10 лет плаваний английских «авантюристов» в Московию. Каждый год англичане теряют корабли, людей, но сам факт существования Московской, или как ее с Петровского времени называют, Русской компании и регулярных отношений между Россией и Англией является неким поворотным моментом в судьбе обеих стран.

А что самое интересное компания была организована очень необычно – первое акционерное общество в истории британского бизнеса! Справиться с таким объемом

денежной массы не мог ни один даже самый богатый английский купец. И в принципе, создание Московской компании позволило англичанам научиться регулярным контактам с отдаленными странами, ведь это был один из первых опытов подобного рода отношений, а также выучиться мореплаванию и приобрести навыки необходимые в последующей экономической экспансии за пределы Европы, особенно в Северных морях.

Но и для России в открытии Московской компании были плюсы, поскольку в тот момент еще оставалось практически 150 лет до создания петровского флота и англичане оказались пионерами в освоении Северо-Восточного прохода, как они его называли, или Северного морского пути.

Фактически это был первый свободный путь, связывающий напрямую Западную Европу и Русские земли, так как, не имея выходов к морю кроме Белого моря на севере, русские получили доступ к технологиям, товарам и новым знаниям напрямую из Западной Европы. В то время как пограничные территории часто становились театрами военных действий, и ближайшие соседи редко пускали мастеров, информацию и товары через свою границу на территорию Московской Руси.

Сразу же возникает вопрос: настолько ли серьезной была блокада со стороны Испании и Португалии, что англичане сознательно шли на жертвы и концентрировали усилия, в том числе инициативных людей, антрепренеров, на северном направлении? Стоит заметить, что на северном направлении блокады не было, ведь у испанцев доставало сил для этого. Однако блокада в Атлантике на уровне Карибских островов была довольно эффективна, и именно с этого начинается история английского пиратства и морской экспансии. Англичане начинают сначала торговать в испанских колониях в Америке, потом испанские монархи запрещают эту деятельность и начинают преследовать английских торговцев как контрабандистов, которых часто вешают, так как они – протестанты, то есть с точки зрения испанцев – еретики. Доступ английским и голландским торговцам в испанские колонии в Америке закрывается.

Из-за чего эти страны начинают искать в Северной Атлантике торговые пути, как в западном направлении, так и в восточном. В это же время и англичане, и голландцы пытаются пробиться через льды около Гренландии и ищут проход. Так идея «прохода» (вокруг Азиатского или Американского континентов, чтобы найти собственный путь в Индию и получить гигантскую прибыль, которую обещала торговля пряностями, фарфором, шелком и прочим) становится некой идеей фикс того времени.

Здесь же забегая вперед можно отметить, что некими «драгоценными камнями», вывозимыми из России в тот период были пушнина и пенька. Из последней были сделаны канаты для знаменитого английского флота позднего периода.

Именно в те годы было заложено доверие к русскому сырью, а у русских же доверие к английскому сукну как главному предмету экспорта. Тут интересно заметить, что среди ввозимого в Россию английского сукна всех цветов радуги, преобладало сукно лазоревого цвета, что не вполне соответствует нашим представлениям о цветовых предпочтениях наших предков. Но при этом лазоревое сукно довольно быстро выгорает, так как это свойственно лазоревой краске, и в связи с этим можно предположить из-за чего был такой спрос.

Также Англия в Россию ввозила сахар и цветные металлы. Даже еще римские авторы называли Англию «оловянными островами». Причем любопытно, что в Англии производство оловянной готовой посуды достигло такого размаха, что русские закупали олово в виде тарелок, так называемое «блюдное олово». В качестве слитков использовали стопки готовых тарелок, которые в России переплавлялись во что угодно [4, с. 79]. Свидетельства этой торговли можно найти даже в декоре старейших деревянных домов на Русском Севере. Классическую тюдоровскую розу можно найти в орнаментике наличников некоторых русских северных изб, так как посуда на столах зажиточных поморов была английской и часто украшалась подобным рисунком.

С другой стороны англичане присылали и материалы необходимые для изготовления оружия и боеприпасов: селитру, порох и прочее [9, с. 61–62]. Все то, что требовалось в огромных количествах набирающему силу Московскому государству. В связи с чем, Иван Грозный не столько внимания уделял предметам торгова с англичанами, сколько знаниям, которые он может от них получить.

Если же рассматривать складывание отношений России и Англии XVI веке, то можно смело заявить, что в допетровскую эпоху для России факт отношений с Англией являлся действительно окном в Европу [9, с. 105]!

Купцы Московской компании, которые обосновались в 1556 году на так называемом «Английском дворе» в Москве, в этом здании располагался главный офис Московской компании в России. В скором времени во многих крупных городах, особенно на дороге от Холмогор до Москвы (Ярославль, Вологда и другие), появились подобные подворья. Позднее в Москве появиться еще и Новый Английский двор, и тогда этот старейший получил устойчивое название Старый Английский двор.

Именно его в 1994 году посещала английская королева Елизавета II, этот момент был открытием музея в здании Старого Английского двора (музей «Английское подворье»), а также первым и единственным визитом Елизаветы II в Россию. На этот двор привозились не только товары, но и приезжали мастера-специалисты в различных областях ремесла.

Если говорить о товарах, вывозимых из России, то традиционно Государев Двор и Царская Казна предлагали сырье в обмен на товары британского производства. Однако

англичане довольно быстро сориентировались и поняли что русская пенька – прекрасный материал для изготовления канатов, но на британском королевском флоте уже тогда существовали высокие стандарты качества канатов, от которых зависела «живучесть» корабля. Поэтому британцы, привезя мастеров канатного дела в Россию из Англии, основали в России небольшие английские фабрики по производству канатов для королевского флота. [4, с. 18] Довольно забавные отзывы давали потом англичане, отмечая роль этих канатов в истории родного королевства. Купцы Московской компании после победы англичан над Непобедимой армадой в 1588 году напоминали Елизавете I, что «не только благоволение небес, не только талант английских адмиралов, но в первую очередь – лучшие в Европе канаты» – причины победы Англии над Непобедимой армадой.

В связи с чем, важно понимать, что как бы сейчас не воспринимали Англию и Россию как соперников в политическом плане, то изначально обе страны – особо привилегированные партнеры друг для друга, и что особо важно – взаимовыгодные [7, с. 70].

Если рассматривать зарождение русско-английских отношений, то Иван IV Грозный изначально рассматривал их весьма прагматично. Даже в переписке русского царя с Елизаветой I речь заходила даже о династическом браке. Он был необычайно выгоден для Ивана Грозного, так как в 1550-е годы он стремился заполучить сильного северного союзника, ведь Россия вела постоянные войны за наследие Ливонского ордена с Литвой, Польшей и Швецией. Причем как не странно англичане в тот период тоже попадают в некую изоляцию, из-за чего союз становится выгодным для обеих стран. Однако Елизавета I не собиралась ввязываться в войны на Балтике.

Елизавета I уклоняется от предложения о династическом браке с Иваном Грозным и делает свое безбрачие отлично играющей политической картой. Так английской королеве было выгоднее сохранять иллюзию того, что она может вступить в брак с кем-то из католических государей, что обеспечивало возможность маневра на политической арене. Однако переговоры о возможности брака свернуты не были, начали рассматривать кого-то из королевского рода. Русское посольство даже всерьез рассматривало кандидатуру Марии Гастингс, но это тоже ничем не закончилось [8, с. 267].

Возникает вопрос: почему в последнее время в литературе возникает множество спекуляций на тему возможного брака Елизаветы I и Ивана Грозного? Ведь на тот момент данное предложение было абсолютно нормальным и в некотором смысле обыденным. Можно предположить, что сейчас происходит некая утрата чувства историчности и ощущения эпохи, из-за чего и случаются подобные феномены.

С точки зрения англичан, прибывших в Россию во время правления молодого царя Ивана IV, она выглядела мощной и сильной державой и оказала на английских послов большое впечатление. В институциональном плане, в развитии царского двора как института и Посольского приказа как специального института, который занимается дипломатией, Россия опережала Англию. К примеру, тот же Посольский приказ в России возник в 1549 году, а в Англии это случилось в начале XVII века.

Москва в воспоминаниях англичан выглядит крупным, довольно хаотичным городом, может быть не очень впечатляющим, так как она на тот момент деревянная, но цитадель – Кремль – итальянская крепость, построенная по законам ренессанса фортификационного искусства, производит неизгладимое впечатление. Английские послы совершенно ошеломлены придворным церемониалом. К. Адамс, работавший над отчетом по английскому посольству в Россию, писал: «наши люди были в состоянии ошеломления и оцепенения» [2, с. 59]. Также Р. Ченслер писал, что когда он наблюдал парадный полувоенный выезд царя, он мог сравнить его с выездами французских королей, и русский даже затмевал французский. [5, с. 18]. То есть с точки зрения придворной элитарной культуры, церемониала русский двор был очень впечатляющим.

Первые эксперименты в области мореплавания со стороны англичан, не уравнивались подобными экспериментами со стороны русских. Наследие средневековой мореходной традиции на Белом море была утеряна. Великолепные мореходы поморы – наследники новгородцев, к сожалению, не могли представить миру корабли для океанских плаваний. Англичане оказались в уникальном положении, они потребовали для себя монопольную торговлю с Россией данным путем как его первооткрыватели, а также рассчитывали, что другие державы не будут им пользоваться, что довольно наивно. Голландцы – старейшие соперники англичан мечтали об освоении этого пути и очень скоро смогли потеснить Англию на этом поприще [6, с. 4].

Из-за чего постепенно русско-английские отношения начнут охладевать. Монопольная Московская компания, которая не позволяла другим англичанам, не входящим в компанию, торговать с Россией, постепенно начнет угасать как бизнес уже с первые минуты его существования. Англия станет той самой первооткрывательницей русского рынка для мира, но к XVII веку потеряет свое монопольное положение в России, уступив голландцам, немцам и другим.

В заключение можно сказать о том, что именно экономические выгоды русско-английских отношений неоднократно способствовали предотвращению военных конфликтов

между двумя странами. Несомненно, и то, что данный фактор предопределил и дальнейшие традиции российско-британских торговых и дипломатических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kiselev A. A. The visit of Envoy Osip Nepeya to England (1556–1557): success or failure of Russian diplomacy? // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – Волгоград, 2021. – № 4. – С. 137–147.
2. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. с англ. Ю. В. Готье; отв. ред. Н. Л. Рубинштейн. – Ленинград: Полиграфкнига, 1937. – 306 с.
3. Горсей Дж. Записки о России XVI – начало XVII в. / под ред. В. Л. Янина; пер. и сост. А. А. Севастьянова. – М.: Издательство МГУ, 1990. – 288 с.
4. Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. – СПб.: Н. Тиблен, 1862. – 299 с.
5. Лабутина Т. Л. Англичане в допетровской России. – СПб.: Алетейя, 2011. – 272 с.
6. Любименко И. И. История торговых сношений России с Англией // Журнал Министерства народного просвещения. – Петроград, 1916. – № 66. – С. 1–32.
7. Михеев Д. В. Торговые маршруты северо-запада Русского государства в английских источниках XVI–XVII вв. // Метаморфозы истории. – 2021. – № 22. – С. 68–80.
8. Нечаев С. Ю. Иван Грозный. Жены и наложницы «Синей Бороды». – М.: АСТ, 2010. – 318 с.
9. Таймасова Л. Ю. Тайны Ливонской войны: герцог Магнус Голштинский, Московская компания и английская контрабанда через русское «оконце в Европу» // Новый исторический вестник. – 2012. – № 4(34). – С. 58–112.
10. Юстен П. Посольство в Московию 1569–1572 гг. / сост. Г. М. Коваленко; [пер. с фин. Л. Э. Николаева]. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр, 2000. – 223 с.